

Мекебаев Нуржан Сапарханович

*подполковник, адъютант, Новосибирский военный институт имени генерала
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
Новосибирск, Россия, nirsib84@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-9444-6809*

Перевозкина Юлия Михайловна

*доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической
и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический
университет; профессор кафедры военной педагогики и психологии,
Новосибирский военный институт имени генерала И. К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия,
per@bk.ru, ORCID ID: 0000-0003-4201-3988*

АНАЛИЗ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С ПОЗИЦИИ МЕТАСИСТЕМНОГО ПОДХОДА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЗАДАЧИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. Проблема ролевого поведения среди военнослужащих в целом играет важную и центральную роль в настоящее время. Общеизвестно, что в среде военнослужащих как ни в какой другой профессиональной сфере ролевые обязанности и функционал имеют довольно жесткую фиксацию. Вместе с тем сложность в освоении военнослужащим ролевых моделей заключается, во-первых, в их многообразии и, во-вторых, в необходимости быстрого переключения из одной ролевой модели в другую, которая может быть диаметрально противоположной. Цель исследования – разработать модель ролевой идентичности военнослужащих и ролевых конфликтов с позиции метасистемного подхода, с помощью которого возможно конструктивное объяснение сложных социальных явлений и процессов, апеллирующих к многовариативности, многокомпонентности и многофункциональности. Представленная модель апеллирует к трем системным образованиям (личность, социум и культура), расположенным на пяти системных уровнях и предполагающим метасистемное взаимодействие при формировании ролевой идентичности военнослужащего. На основании проведенного исследования в статье внимание сосредоточено на проблемах освоения военнослужащими ролевого поведения как многомерного и поливариативного явления.

Ключевые слова: роли, военнослужащие, метасистемный подход, диахрония, синхрония.

Mekebaev Nurzhan Saparkhanovich

Lieutenant colonel, adjunct, Novosibirsk military Institute named after general of the Army I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, nursib84@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-9444-6809

Perevozkina Julia Mikhailovna

Doctor of Psychological Sciences, Associate Profitor, Head of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Professor of the Department of Military Pedagogy and Psychology, Novosibirsk military Institute named after general of the Army I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, per@bk.ru, ORCID ID: 0000-0003-4201-3988

ANALYSIS OF THE ROLE BEHAVIOR OF MILITARY SERVICES FROM THE POSITION OF A METASYSTEM APPROACH: RESEARCH TASKS AND PRACTICAL OPPORTUNITIES

Abstract. The problem of role behavior among military personnel in general plays an important and central role at the present time. It is well known that among the military, as in no other professional sphere, role responsibilities and functionality have a rather rigid fixation. At the same time, the difficulty in mastering role models for servicemen lies, firstly, in their diversity and, secondly, in the need to quickly switch from one role model to another, which may be diametrically opposite. However, despite attempts to address these dilemmas and associated difficulties, the problem continues to grow. The present work, starting with a survey of the prevalence of problems of role behavior in the armed forces, focuses on the study of the development of roles by military personnel from the perspective of a metasystem approach.

Keywords: roles, servicemen, metasystem approach, diachrony, synchrony.

В основе профессии военнослужащего лежит многоплановое и многовариативное ролевое поведение. Военные задачи и операции требуют решений, которые имеют далеко идущие (иногда даже смертельные) последствия для самих военнослужащих и других людей [15; 23]. Одна из причин возникновения проблем при ролевом освоении военнослужащими заключается в том, что их профессия связана с очень четкой иерархией и в этом случае командир должен принимать решения, от которых зависит жизнь как его подчиненных, так и мирного населения. Другой причиной этого является то, что подчиненные могут стать свидетелями применения насилия со стороны своего командира [14]. Следовательно, при выполнении служебно-боевых задач и при взаимодействии с другими военнослужащими часто возникает вопрос, какую ролевую модель корректно реализовывать в настоящей ситуации.

Ролевые дилеммы среди военнослужащих не дают однозначных ответов, поскольку они состоят из ситуаций, в которых личностные ценности и потребности не всегда могут быть соблюдены одновременно с требованиями военной ситуации [16; 17]. Это может происходить в боевых или миротворческих ситуациях, а также в повседневных жизненных ситуациях военнослужащих.

Сегодняшняя растущая сложность военных операций предъявляет повышенные требования к подготовке военнослужащих и, таким образом, делает ролевые дилеммы все более заметным аспектом военной профессии в разных званиях и родах войск [12; 13]. Исследование de Graaff с соавторами [13] показало, что все военнослужащие, от низких до высоких рангов, регулярно сталкиваются с ролевыми дилем-

мами, начиная от проблем, связанных с их командной деятельностью и выполняемой миссией, до взаимодействия с местным населением и личных проблем, таких как взаимодействие общественных ролевых ожиданий и собственных ценностей, интересов, морали и др. Кроме того, значимость проблем ролевого поведения обусловлена следующими дополнительными факторами: быстрым технологическим развитием вооружения, приводящим к потенциально более серьезным последствиям его действий, изменения в полномочиях по принятию решений в подразделениях в совокупности с ростом общей тенденции к децентрализации принятия решений. Это дает больше возможностей для собственной оценки ситуации и, следовательно, требует навыков ролевого освоения более высокого уровня [21]. При этом могут возникать внутренние конфликты, ведущие к нарушению уверенности и ожиданий военнослужащего относительно собственной или чужой мотивации или способности вести себя в соответствии с ролевыми ожиданиями [14], вызывая психологические, эмоциональные и духовные проблемы [20].

Поскольку проблемы в принятии решений в сложной и опасной военной ситуации могут иметь серьезные последствия как для самих военнослужащих, так и мирного населения, мы считаем важным исследовать ролевое поведение и стратегии, которые используют военнослужащие для регуляции внутриличностного несоответствия между личностными особенностями и ролевыми ожиданиями.

Таким образом, цель настоящего исследования – разработать модель ролевой идентичности военнослужащих и ролевых конфликтов с позиции метасистемного подхода.

Поскольку во время операций военнослужащие из-за акцента при обучении на автоматизированных навыках часто склонны действовать быстро, то им в меньшей степени свойственно осознание своих решений и поведения. Элемент «Я», который отвечает за преобразование соображений, суждений, принципов и идеалов в мотивацию, называется ролевой идентичностью [10]. По словам К. Aquino с соавторами ролевая идентичность человека хранится в памяти как сложная структура знаний, состоящая из ценностей, целей, черт и поведенческих сценариев [10]. Согласно Ю. М. Перевозкиной [6; 7], модель ролевого функционирования является важной основой для объяснения связи между тремя основными системами – личностью, обществом и культурой, и влечет за собой не только центральную роль, но и другие аспекты ролевой идентичности, которые могут объяснить различия в результате эффективного принятия решений военнослужащими. Модель объединяет культуру, социум и личность, распределяя их по пяти системным уровням (см. рис.). В основе данной модели лежит метасистемный подход, являющийся постнеклассическим вариантом системного подхода [1]. Именно в рамках метасистемного подхода возможно конструктивное объяснение сложных социальных явлений и процессов, апеллирующих к многовариативности, многокомпонентности и многофункциональности. А. В. Карповым [1] предложен системный инвариант, дополняющий традиционный трехуровневый (элементный, компонентный и системный) еще двумя дополнительными уровнями: субсистемным и метасистемным. Модель, названная Ю. М. Перевозкиной «субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности», представляет системный комплекс и состоит из трех отдельных систем: Культура, Социум, Личность [5].

Рис. Субстанционально-темпоральная модель ролевой социализации [5]

Первая система «Культура» относится к элементному уровню и продуцирует экспектации, включающие символы, образы, социокультурные коды, все то, что заложено в культуре относительно взаимодействия индивидов. По мнению Ю. М. Перевозкиной [5], экспектации могут иметь различную степень в жизни индивидов: для некоторых субъектов экспектации хорошо интегрированы в их повседневную деятельность, тогда как для других такая интеграция, по-видимому, практически отсутствует. При этом необходимо отметить, что связанные с новой ролью для военнослужащего экспектации даны ему не дискретно, а одновременно. Иначе говоря, знакомясь с новой ролевой моделью, военнослужащий воспринимает общественные ожидания, относящиеся к данной роли, симульганно.

«Социум» – это вторая глобальная система, включенная в системный комплекс, которая представлена двумя подкатегориями или уровнями. На компонентном уровне реализуются ролевые модели, которые, по мнению Ю. М. Перевозкиной [6; 7], могут быть отнесены к макроролями (мужское и женское), мезоролями – это роли, являющиеся базисными. Эти роли были названы М. Vanton [11] основными ролями, детерминированными полом и возрастом, которые применяются к широкому классу ситуаций и обеспечивают связь между макро- и микроуровнями, являясь переходом от знаний о поведении индивидов к суммарной поведенческой системе. Наконец, микророли представлены позиционными или статусными ролями (роль командира, роль заместителя командира, роль сапера, роль стрелка, роль водителя и пр.). На данном уровне ролевые модели подчиняются диахроническому принципу и осваиваются военнослужащим поэтапно [2; 9]. Следующий уровень (субсистемный), который также относится к системе социального, представлен жизненными сферами или профессиональными областями, задающими определенную специфику для ролевых моделей, учет которых необходим для успешного освоения роли субъектом воинской деятельности [5]. Так, одна и та же роль курсанта будет иметь совершенно

разные экспектации в ситуации взаимодействия с командиром отделений, с преподавателем или с однокурсником. В данном случае военнослужащему необходимо освоить эту роль таким образом, чтобы ее ролевые вариации были дифференцированы в соответствии с принципом потенциальной неограниченности. Это проявляется в том, что отдельная социальная ситуация предполагает приспособление военнослужащего к конкретным условиям и требует от него актуализации одной из имеющихся в его арсенале ролевых моделей поведения, в то время как остальные роли находятся в потенциальном состоянии.

Ю. М. Перевозкина [5] выделяет четыре возможных варианта:

1) актуальная ролевая модель – это роль, которая наилучшим образом подходит для конкретной ситуации;

2) потенциальная ролевая модель – роль, которая может использоваться субъектом в случае, если актуальная ролевая модель не соответствует условиям ситуации, общественным ожиданиям или потребностям индивида;

3) резервная ролевая модель – роль, актуализирующаяся в экстремальных ситуациях;

4) отвергаемая ролевая модель – роль, которая крайне неприятна для индивида и ему чрезвычайно сложно с ней идентифицироваться, что может породить ролевой конфликт.

Таким образом, представленность той или иной роли на арене социального детерминирована принципом опосредованного ситуацией следования [1; 2].

Наконец, третье системное образование – это личность с ее мотивами, потребностями, направленностью, интересами и пр., придающими уникальность ролевой конфигурации [5; 9]. Уникальность задается тем, что в этом случае в ролевом поведении военнослужащего начинают преобладать собственное видение роли, которое может привести к конфликту между субъектами ролевого взаимодействия. Так, например, если роль подчиненного подразумевает выполнение требований вышестоящего командного состава, то в случае неподчинения военнослужащим возникает конфликт, который приводит к определенным последствиям.

На метасистемном уровне эти три системных образования вместе образуют ролевую идентичность военнослужащего, относящуюся к определенному состоянию бытия. Происходит это в случае, если экспектации, ролевая модель, требования ситуации и потребности индивида гармонично сочетаются в определенный момент времени, что отражает состояние синхронического взаимодействия [5]. То есть в данном случае военнослужащий должен учесть условия ситуации, в которой он находится, и саму роль, которая максимально соответствует заданной ситуации, общественные ожидания относительно этой роли, а также собственные потребности и личностные особенности, которые будут удовлетворены в этой ситуации и помогут максимально эффективно реализовать выбранную ролевую модель. Это соответствует высказанному И. С. Коном [3] тезису, что личность становится ролевой, а роль – личностной. Такая согласованность соотносится с интеграцией ценностей, моральных стандартов, потребностей военнослужащего в его повседневную деятельность. По сути дела, это фундаментальный мотив функционирования военнослужащего, который может быть удовлетворен соответствием между социальным, культурным и личностным. Происходит интеграция военнослужащего, выражающаяся в приобретении черт и свойств личности, отвечающих необходимости и потребности как группового, так и собственного развития [8]. В этом и проявляется согласование или симфонизация временных периодов (диахроничности и синхро-

ничности), не просто их суммирование, но создание целостного ансамбля, целостности жизни, одновременности и вневременности человеческой включенности в многообразный мир [4]. Синхроничность предполагает, с одной стороны, гармонизацию трех системных образований, а с другой – может приводить к стагнации личности военнослужащего. Диахроничность также предусматривает, с одной стороны, тенденцию к изменению, ролевую гибкость, а с другой – может рассматриваться в виде ролевого конфликта, отражающего напряжение, создающееся между несоответствием ролей, ожиданий, требований ситуации, мотивов, интересов, направленности и прочих личностных особенностей. Например, ситуативные особенности влияют на результат процесса принятия решений командиром [18], групповая динамика [15], социальные нормы [9] и эмоции также оказывают воздействие на ролевое поведение субъекта военной деятельности [13; 22]. Поскольку выбор между несколькими вариантами, связанными с системными образованиями, создает дискомфорт, который, в свою очередь, может вызвать саморегуляционные процессы, предположительно для того, чтобы в конечном итоге поддержать положительный образ себя [9; 19].

Таким образом, на основании анализа теоретических и практических исследований вопроса ролевой идентичности военнослужащих можно сделать следующие выводы.

1. Под ролевым освоением военнослужащим понимается включение в многогранный процесс, предполагающий социальное познание, социальное взаимодействие, овладение навыками профессиональной деятельности, включая как предметный мир вещей, так и всю совокупность социальных функций, ролей, норм, прав и обязанностей, связанных с воинской службой. С этих позиций ролевая социализация выступает частным аспектом социализации, поскольку в центре ее интересов находится освоение ролей личностью и их воспроизведение, которое, в свою очередь, невозможно без культуры, общества и личности военнослужащего.

2. Ролевое освоение военнослужащего реализуется в рамках многомерно организованного системного комплекса, функциональные компоненты которого (культура, социум и личность) имеют общий корень и онтологически не делимы. Важной спецификацией системного комплекса выступает темпоральность, которая может характеризоваться двумя измерениями: диахроничностью (временная последовательность) и синхроничностью (согласованность систем). С другой стороны, диахроничность может рассматриваться в виде ролевого конфликта, отражающего напряжение, создающееся между несоответствием ролей, ожиданий, требований ситуации, мотивов, интересов, направленности и прочих личностных особенностей.

3. Несмотря на растущий интерес к предыдущим исследованиям в области дилемм ролевого поведения военнослужащих, большинство работ было сосредоточено в основном на гипотетических ролевых проблемах, а не на отражении реальных представлений о социальной действительности, с которой военнослужащие фактически сталкиваются. Настоящее исследование пытается заполнить эту пустоту, сосредоточив внимание на менее явных повседневных проблемах, с которыми сталкиваются военнослужащие в процессе ролевого освоения. Это важно, потому что дилеммы, связанные с ролевым освоением, вероятно, встречаются каждый день у военнослужащих разных рангов и касаются не только сложных, но и мгновенных решений.

Список литературы

1. Карпов А. В. Метасистемная организация индивидуальных качеств личности [Электронный ресурс]: монография. Ярославль: Изд-во ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2018. 744 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35504513> (дата обращения: 21.01.2021).
2. Карпов А. В., Перевозкина Ю. М. Структурно-темпоральная системность ролевой социализации [Электронный ресурс] // Системная психология и социология. 2019. № 3 (31). С. 5–17. URL: <http://www.systempsychology.ru/J/Vol31Ar1.pdf> (дата обращения: 21.01.2021).
3. Кон И. С. Социологическая психология. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. 560 с.
4. Лукьянов О. В. Экзистенциальный анализ и природа времени. Транстемпоральный характер экзистенциального опыта [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. С. 164–170. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12224530> (дата обращения: 21.01.2021).
5. Перевозкина Ю. М. Субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. 307 с.
6. Перевозкина Ю. М. Проблема концептуализации социализации в ролевых теориях [Электронный ресурс] // Ярославский психологический вестник. 2020. № 1 (46). С. 17–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42821185> (дата обращения: 21.01.2021).
7. Перевозкина Ю. М., Спиринов А. В., Федоришин М. И. Ценностно-рефлексивные детерминанты саморегуляции курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2020. № 2 (52). С. 106–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43057504> (дата обращения: 21.01.2021).
8. Петровский А. В. Психология в России: XX век. М.: Изд-во УРАО, 2000. 312 с.
9. Прюс Ф., Перевозкина Ю. М. Взаимообусловленность и типы социальных отношений системных образований ролевой социализации: метасистемный подход [Электронный ресурс] // Системная психология и социология. 2020. № 3 (35). С. 5–26. <http://systempsychology.ru/Articles35/Vol35Ar1.pdf> (дата обращения: 21.01.2021).
10. Aquino K., Freeman D., Reed A. [etc.] Testing a social-cognitive model of moral behavior: The interactive influence of situations and moral identity centrality // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. № 97 (1). P. 123–141. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0015406>
11. Banton M. Roles: An Introduction to the Study of Social Relations. New York: Basic Books, 1965. 224 p.
12. Broesder W. A., Buijs T. P. op den, Vogelaar A. L. [etc.] Can Soldiers Combine Swords and Ploughshares? The Construction of the Warrior-Peacekeeper Role Identity Survey (WPRIS) // Armed Forces & Society. 2015. № 41 (3). P. 519–540. DOI: <https://doi.org/10.1177/0095327X14539326>
13. Graaff M. C. de, Schut M., Verweij D. E. [etc.] Emotional Reactions and Moral Judgment: The Effects of Morally Challenging Interactions in Military Operations // Ethics & Behavior. 2016. № 26 (1). P. 14–31. DOI: <https://doi.org/10.1080/10508422.2014.975815>
14. Drescher K. D., Foy D. W., Kelly C. [etc.] An exploration of the viability and usefulness of the construct of moral injury in war veterans // Traumatology. 2011. № 17 (1). P. 8–13. DOI: <https://doi.org/10.1177/1534765610395615>
15. Fischer P., Krueger J. I., Greitemeyer T. [etc.] The bystander-effect: A meta-analytic review on bystander intervention in dangerous and non-dangerous emergencies // Psychological Bulletin. 2011. № 137 (4). P. 517–537. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0023304>

16. *Jennings P. L., Hannah S. T.* The Moralities of Obligation and Aspiration: Towards a Concept of Exemplary Military Ethics and Leadership // *Military Psychology*. 2011. № 23 (5). P. 550–571. DOI: <https://doi.org/10.1080/08995605.2011.600158>
17. *Johnson W. B.* Top Ethical Challenges for Military Clinical Psychologists // *Military Psychology*. 2008. № 20 (1). P. 49–62. DOI: <https://doi.org/10.1080/08995600701753185>
18. *Jones T. M.* Ethical decision making by individuals in organizations: An issue-contingent model [Электронный ресурс] // *Academy of Management Review*. 1991. № 16 (2). P. 366–395. URL: <https://www.coursehero.com/file/12601840/Jones-1991-Ethical-decision-making-by-individuals-in-orgnaizations-An-issue-contingent-model-AMR/> (дата обращения: 21.01.2021).
19. *Higgins E. T., Bond R. N., Klein R.* [etc.] Self-discrepancies and emotional vulnerability: How magnitude, accessibility, and type of discrepancy influence affect // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. № 51 (1). P. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.51.1.5>
20. *Molendijk T., Kramer E.-H., Verweij D.* Moral Aspects of “Moral Injury”: Analyzing Conceptualizations on the Role of Morality in Military Trauma // *Journal of Military Ethics*. 2018. № 17 (1). P. 36–53. DOI: <https://doi.org/10.1080/15027570.2018.1483173>
21. *Richardson R., Verweij D., Winslow D.* Moral fitness for peace operations [Электронный ресурс] // *Journal of Political and Military Sociology*. 2004. Vol. 32. № 1. P. 99–113. URL: <http://pascal-francis.inist.fr/vibad/index.php?action=getRecordDetail&idt=16977314> (дата обращения: 21.01.2021).
22. *Schut M., Graaff M. C. de, Verweij D.* Moral Emotions during Military Deployments of Dutch Forces: A Qualitative Study on Moral Emotions in Intercultural Interactions // *Armed Forces & Society*. 2015. № 41 (4). P. 616–638. DOI: <https://doi.org/10.1177/0095327X14549594>
23. *Seiler S., Fischer A., Ooi Y. P.* An Interactional Dual-Process Model of Moral Decision Making to Guide Military Training // *Military Psychology*. 2010. № 22 (4). P. 490–509. DOI: <https://doi.org/10.1080/08995605.2010.513270>

Дата поступления: 07.02.2021

